

Всё было готово. Толпу статистов в беспорядке погнали на съемочную площадку.

Войдя через распахнутые двери и увидев всё своими глазами, Сюй Жуй замер в изумлении.

Вот это размах!

Хотя он знал, что находится в помещении и что это лишь имитация, созданная съемочной группой, визуальнo сцена казалась абсолютно настоящей планетой.

Здесь произрастали самые причудливые растения — трудно было представить форму, которой здесь не нашлось бы. Среди зарослей громоздились острые, изрезанные скалы, а вдали к небу тянулись горные хребты, окутанные такими реалистичными облаками, что дух захватывало. Повсюду были разбросаны небольшие озера; то тут, то там из воды выпрыгивала рыба, сверкая белым брюхом, и с громким всплеском падала обратно. Как ни посмотри, всё выглядело пугающе достоверно. Сюй Жуй читал в сценарии описание планеты Гадор, и сейчас она предстала перед ним в точности такой же — ошеломляющее зрелище!

Сюй Жуй с любопытством протянул руку и коснулся листа одного из растений. В то же мгновение он понял, что это лишь иллюзия. Но визуальнo лист был настоящим, и стоило Сюй Жую дотронуться до него, как растение отреагировало в точности так, как живой лист в лесу. Поразительная технология виртуальной реальности — всё как в жизни!

Разумеется, в объективе камер это место выглядело именно как планета Гадор. В сценарии её переименовали в Марч-1, но когда-то, во время захвата, планета, носившая имя Гадор, была именно такой: мутировавшие тропические джунгли, сплошные болота и озера, коварный и суровый ландшафт. Она была совершенно не приспособлена для жизни людей без серьезной подготовки, что и стало одной из главных причин огромных потерь при высадке десанта.

Разобравшись в тонкостях виртуальной среды, Сюй Жуй огляделся в поисках камер и съемочной группы, но никого не обнаружил. Лишь после долгих поисков он заметил восемь аппаратов, похожих на дроны. У каждого из них спереди красовался внушительный объектив, толщиной с корпус. Сюй Жуй понял: это и есть камеры — пропитанные духом высоких технологий этого мира, они выглядели крайне необычно.

Восемь высокотехнологичных камер парили в воздухе. Двигались они абсолютно бесшумно и невероятно маневренно, обеспечивая съемку с любого ракурса без единой слепой зоны. По сравнению с камерами из его прошлой жизни, требовавшими штативов и кранов, эти устройства были в тысячи раз совершеннее. Да уж, высокий уровень технологий — это не шутки, даже камеры вышли на новый уровень. Операторам не нужно было находиться на площадке, достаточно было управлять процессом дистанционно.

Круто!

Глядя на всё это великолепие, Сюй Жуй невольно задумался: раз технологии зашли так далеко, что даже природные ландшафты имитируются с пугающей точностью, зачем вообще нужны актеры? Трехмерные технологии в этом мире явно развиты прекрасно, разве нельзя заменить ими живую игру?

Тут он вспомнил слова Идена: Компьютерная графика лишена души.

Сюй Жуй начал понимать: как бы ни развивались технологии, как бы далеко ни шагнул искусственный интеллект, он не способен стать настоящим разумом. Или, говоря возвышенно, у него нет души. Только человек, обладающий способностью мыслить и действовать самостоятельно, может вдохнуть в игру жизнь. То, что создано трехмерной графикой, не по-настоящему. А нет правды — нет и сопереживания, как бы красиво и эффектно это ни выглядело.

Это как бутылка воды: даже если залить её в бутылку из-под элитного алкоголя, наклеить голограммы и упаковать в подарочную коробку, сделав её неотличимой от оригинала, стоит сделать глоток — и ты поймешь, что это всё равно просто вода.

С виртуальными технологиями то же самое. Суть определяет всё. Поэтому, как бы ни прогрессировал мир, играть должны люди. Самые передовые технологии могут быть лишь декорациями, но не заменой актерам.

Осознав это, Сюй Жуй почувствовал удовлетворение. Оказывается, работа статиста тоже по-своему важна — по крайней мере, виртуальная реальность её не заменит. Ха!

В этот момент дверь с другой стороны открылась, и в помещение вошли одиннадцать человек.

Самый высокий из них был под метр девяносто четыре, самый низкий — метр восемьдесят шесть. Все как на подбор: статные, с прекрасной осанкой, от них так и веяло уверенностью. Даже просто стоя на месте, они разительно отличались от обычных людей. Должно быть, это и были главные актеры фильма.

Тот, кто шел впереди, выделялся особенно. Даже среди одиннадцати статных красавцев он смотрелся как лебедь среди ворон. Военная форма подчеркивала его холодную, жесткую мужественность, широкие плечи и узкие бедра. От него исходила мощная, почти осязаемая мужская энергетика.

Сегодня он был без темных очков и не выглядел как поникший овощ, каким запомнился Сюй Жую в тот день в лифте. Теперь он двигался уверенно и властно. Но фигура, лицо, на котором не было ни единого изъяна, и эта неповторимая аура — Сюй Жуй сразу узнал того самого крутого парня в очках.

Сняв очки, он обнажил глубокие, завораживающие ледяные синие глаза. Под тяжелыми надбровными дугами они казались бездонными, как океан. Взгляд — то холодный, то обжигающий — в одно мгновение поднял его привлекательность до небес. Даже Сюй Жуй на секунду опешил.

Что ж, хоть ему и не хотелось признавать, но некоторые любимчики судьбы обладают всем сразу. Этот парень — определенно один из них. Даже на фоне остальных десяти актеров он не

терялся, излучая дерзкую, властную харизму.

Пока Сюй Жуй размышлял о несправедливости творца, ледяной взгляд внезапно метнулся к нему. Сюй Жуй вздрогнул, по его спине пробежал холодок. Инстинктивно захотелось отвести глаза, но тут же разыграла гордость: почему это я должен отводить взгляд? Сюй Жуй подавил порыв и, нахмурившись, уставился в ответ.

Обладатель ледяных глаз на мгновение замер, изучая Сюй Жуя несколько секунд, а затем отвел взор. Но в этот самый миг Сюй Жуй готов был поклясться: несмотря на каменное выражение лица, в глубине этих глаз мелькнула едва заметная насмешливая искорка.

Смейся, смейся, гад!

Вид простого парня вроде него вызвал у тебя такое веселье? Что за странное хобби — самоутверждаться за чужой счет? Черт, откуда взялось это чудовище, заприте его обратно, немедленно!

С этого момента Сюй Жуй невзлюбил этого типа еще сильнее. Он был уверен: едва их ауры столкнулись, между ними разыгралась драма под названием Полная несовместимость.

Рядом послышались возбужденные голоса:

— Эй, ты видишь, кто это? Невероятно, это же Джейсон! Мой кумир Джейсон!

— Вижу! В жизни он еще красивее, чем на экране!

Сюй Жуй закатил глаза. Ребята, вы же мужики! К чему эти девичьи восторги и желание пасть ниц? Даже если вы будете облизывать его с головы до ног, беременными от этого не станете!

Парочка фанатов продолжала щебетать:

— Какой красавец!

— И не говори, эта холодная, жесткая аура просто пробирает до костей!

На самом деле, вы двое меня тоже пробираете до костей, — подумал Сюй Жуй и молча отодвинулся подальше. Непонятно почему, но стоять рядом с ними казалось небезопасным.

В этот момент раздался голос из динамиков, спрятанных, казалось, повсюду:

— Сегодня мы снимаем сто шестнадцатую сцену...

Сто шестнадцатая сцена — начало высадки на Марч-1. Тысячи шестьсот двадцать восемь звездолетов зависли на орбите, выпуская десантные капсулы, которые солдаты прозвали

коробками с печеньем.

В такую капсулу вмещалось восемьдесят четыре бойца, а транспортный корабль нес на борту сто двадцать таких коробок, так что за один раз выбрасывалось десять тысяч восемьдесят солдат. Капсула имела форму веретена и обладала лишь слабыми двигателями для торможения перед посадкой. Как только она входила в атмосферу, то начинала падать, как метеорит, и лишь у самой земли включала тормозные ускорители. Поэтому, как только капсула отделялась от корабля, вернуть её обратно было почти невозможно.

Именно поэтому первая волна десантников в таких капсулах выживала крайне редко. Солдаты внутри чувствовали себя как хрупкое печенье — отсюда и название.

Сюй Жуй должен был сыграть одного из тех, кто отправлялся на убой.

Началась чехарда. Сюй Жуй не успевал передохнуть, постоянно меняя личности, перевоплощаясь в разных солдат и погибая самыми изощренными способами.

Первый раз: даже не успел показаться в кадре — капсула сгорела в атмосфере, и Сюй Жуй погиб в огне. В камере была лишь вспышка, и его крик затерялся среди других.

Второй раз: двигатель отказал, капсула разбилась о землю. В кадре на секунду мелькнул силуэт солдата, которого выбросило из кресла из-за инерции, и всё.

Третий раз: в хаосе высадки погиб от дружественного огня. На этот раз в кадре хотя бы мелькнула его спина — огромный прогресс!

Четвертый раз: взрыв бомбы. Снова лишь силуэт, а на землю упала оторванная нога — даже не его, а имитация, созданная технологией.

Пятый раз: разрублен пополам лезвием местного существа. Кишки волочились по земле, экран был залит кровью — на этот раз использовали бутафорию.

Шестой... седьмой... восьмой...

Сбившись со счета, Сюй Жуй уже не помнил, сколько раз он умер. Он лишь знал, что после команды режиссера должен немедленно вскакивать, поправлять грим — или даже не поправлять — и снова бросаться в бой, чтобы умереть по-новому.

Настоящая эстафета смертей. Постоянно умирать разными способами, а иногда и по несколько раз одним и тем же — это выматывало до предела. Сюй Жуй пришел к выводу, что смерть — занятие утомительное, особенно когда она такая разнообразная. Стоило бы заставить самоубийц сыграть эти роли: после $n+1$ попытки умереть на съемочной площадке у них бы навсегда отпало желание сводить счеты с жизнью.

Ужасно устал! Но ради Касо Сюй Жуй старался изо всех сил, пытаясь сделать свою смерть как можно более реалистичной и трагичной. В конце концов, за каждую смерть платили тридцать Касо — почему бы и нет? К тому же Сюй Жуй был человеком ответственным: раз взялся за работу, надо делать её хорошо.

Неизвестно, показалось ему или нет, но каждый раз, когда он умирал каким-нибудь нелепым способом, Сюй Жуй чувствовал на себе взгляд Джейсона. Казалось, тот был очень доволен тем, насколько жалко выглядит Сюй Жуй в своих мучениях.

Да вы издеваетесь! Дайте человеку нормально умереть! Парень, чем я тебе насолил? Что это за взгляд праздного наблюдателя? К десятой смерти Сюй Жуй окончательно убедился: этот тип ему глубоко неприятен!

<http://bllate.org/book/21769/2251199>